

Александр Байдак

НОВОЗАВЕТНЫЙ АРИСТОКРАТИЗМ

Нравственный долг человека состоит в том, чтобы заботиться о духовном возрастании собственной личности, и эта забота является залогом возможности нравственного поведения. Существующая тенденция унижения образа человеческого, идущая от бл. Августина как констатация факта — «бессилие плененного грехом человека». Его знаменитое выражение «не мог не грешить» имеет в своей основе не христианское, но скорее ветхозаветное представление о полном ничтожестве человека. **«Что такое человек, чтоб быть ему чистым, и чтобы рожденному женщиною быть праведным?»** (Иов 15:14), и еще: **«И как человеку быть правым пред Богом, и как быть чистым рожденному женщиною? ... Тем менее человек, который есть червь, и сын человеческий, который есть моль»** (Иов 25:4,6). Напротив, евангельские слова об аристократической избранности Христом, произнесенные апостолом Петром, обязывают нас, как «обязывает благородство», блюсти в своей жизни образ и подобие Божие. **«Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий»** (1 Петр 2:9,10).

Согласно сказанному, каждый христианин призван быть священником! Что имел в виду Петр, говоря такие слова? На протяжении двухтысячелетней истории Церкви представление о

Нравственный долг человека состоит в том, чтобы заботиться о духовном возрастании собственной личности.

всеобщем священстве претерпело значительное искажение, и потому современные христиане не всегда адекватно воспринимают это утверждение Петра. Даже великий реформатор Католической Церкви, Мартин Лютер, в своем сочинении «К христианскому дворянству немецкой нации», выступивший с призывом к всеобщему священству, не предложил в полной мере

библейского понимания этого вопроса. Да и в современной религиозной жизни очень мало рукоположенных священнослужителей на практике признают и реализуют принцип священства всех верующих, а тем более — осуществляют его в своей практике. А о прихожанах или рядовых христианах и говорить не приходится.

Чтобы яснее увидеть новозаветное откровение о всеобщем царственном священстве христиан, необходимо обратиться к ветхозаветным прообразам. Бог дает Своему народу обещание: **«Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым...»** (Исх 19:5,6). Эти слова Господа почти буквально цитирует апостол Петр: **«Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой...»** (1 Петр 2:9). Всеобщность священства богоизбранного израильского народа подтверждает и пророк Моисей: **«Ибо ты народ святой у Господа Бога Твоего, и тебя избрал Господь, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле»** (Втор 14:2).

В этих отрывках мы видим цель избрания и призыв к осуществлению всеобщего священства всем Израилем, но на практике только колено Левиино было допущено для служения при храме, а семейство Аарона — для священнодействия при скинии.

Из истории Израиля мы видим, что обетование всеобщего священства не смогло исполниться в полной мере. Оно так и осталось обетованием с эсхатологической перспективой. Причины, по которым Божье обещание Израилю не исполнилось — страх и неверие. Призыв взойти на гору, чтобы принять достоинство быть царством священников испугал евреев, и восхождение на гору они доверили Моисею и его близкому окружению. И это стало для них началом падения, неким провалом в исполнении обетования. И тогда возникло священство как отделенная от народа каста избранных-жрецов. Они священнодействовали лишь внутри своего народа, а Господь хотел их сделать священниками для служения народам всей земли. Ситуацию не смог изменить даже бунт двухсот пятидесяти мужей,

начальников общества, людей именитых, во главе с Кореем, Дафаном и Авироном (см. Числ 16:2). Эти события завершили попытки преждевременного осуществления принципа всеобщего священства. Для Израиля как для избранного народа — это обетование совершится в конце времен. Таким образом, было особое священство, закрытое и недоступное для народа, отделенное от него невидимой, но непреодолимой границей. Царственное священство всего Израиля в Ветхом Завете остается обетовани-ем, а не исполнением.

Священническое и царское служение в Ветхом и Новом Заветах

Говоря о царственном священстве, необходимо также рассмотреть функции царей и священников. Священническое служение в Ветхом Завете совершалось священниками только при храме и только с помощью специально предназначенных для этого служения сакральных предметов. Все остальные функции священника не рассматривались как священнодействие, хотя он выполнял служение и вне храма. В обязанности священников входило: хранить ведение, знать закон и учить ему народ, предстоять пред Господом и служить Ему, благословлять именем Его, совершать жертвоприношения (воскурения), очищать жертвами народ, вопрошать Господа через Урим и Туммим, отделять чистое от нечистого, определять проказу, выявлять неверность жен и т.д.

В служение царей входило: ведение войн, исполнение обязанностей главнокомандующего, занятия геополитикой, строительство городов и укреплений, судебная власть, сбор налогов, внешнеэкономическая деятельность и многое другое. Если выразить одним предложением, то будет выглядеть так: **«Превосходство же страны в целом есть царь, заботящийся о стране»** (Еккл 5:8).

В Новом Завете царственным священством стали христиане, которые раньше были чужды всех обетований, потому что не принадлежали к Израилю этнически. Теперь любой человек, становясь членом Церкви, является избранным народом Божиим. Теперь этнический принцип, по которому был избран ветхий Израиль, заменен принципом принадлежности к Церкви, в которой **«нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»** (Гал 3:28). Всеобщее священство Нового Завета стало возможным для людей нееврейской национальности благодаря только Иисусу Христу, и только Ему. В иудейском сознании священство тесным образом связано с храмом, и без храма оно существовать не может. Но в Новом Завете храмом является Тело Христа, Церковь, состоящая из **«живых камней»** (см. 1

Петр 2:5). Членство в поместной церкви осуществляется через таинство рождения свыше, подтвержденное посредством водного крещения, а духовная жизнь верующего осуществляется посредством участия в церковных таинствах. Таким образом, христиане возрастают в благодати, хождения в святости и угождении воле Божьей в греховном мире.

Воплотившийся Бог-Сын исполнил весь замысел Отца о Своих чадах, став Первосвященником, Царем и Пророком. Для Церкви снято покрывало со святыни, грань преодолена, пропасть заполнена, и весь народ введен в святилище. Через это вхождение в храм Тела Христа (см. Ин 2:21) новозаветный народ стал царственным священством. Теперь доступ в святилище открыт всем, кто верой принимает жертву Христа.

Как в Ветхом Завете до священнического возраста необходимо дорасти (см. Числ 4:43), царского достоинства необходимо достичь — *«сын царя должен стать царем»* (см. 2 Пар 23:3).

Всеобщее священство и задача служителей в церковной общине

Священнодействия связаны со служением Богу и людям. Даже в церкви не все служения носят сакральный характер. Но все служения являются священнодействием, если они соответствуют Писанию, направлены на поклонение Богу и приносят пользу людям. Поэтому любое служение христианина в церкви или вне церкви, считается священнодействием, если совершается только действием духовных даров: **«Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией»** (1 Петр 4:10). Среди этих даров есть и дар управления, к которому, в первую очередь, и относится епископское служение, а также — дар вспоможения, который соответствует служению дьякона. Основная задача пастырей (равно как и других служителей пятигранного служения (см. Еф 4:11)) — подготовить каждого христианина для служения как внутри общины, так и вне ее, теми дарами, которыми Дух Святой его наделил. «Сугубое» священство пастырей-епископов — это служение соответствующими дарами. Согласно этому пониманию, право совершать установленные Церковью таинства имеют не все христиане, но ради устройства и порядка в поместных церквах сложилась вероучительная практика. Рукоположение в Новом Завете — это констатация призвания человека и подтверждение этого призвания со стороны старших служителей и/или общины, а не передача помазания для служения, как это было в Ветхом Завете.

Царственное служение и миссия Церкви в мире

Призвание быть царями и священниками тесно связано с осуществлением миссии Церкви в мире. Общая задача священников и царей состоит в том, чтобы быть заступниками за народ и заботиться о его благосостоянии.

Священникам было поручено разбирать дело народа, определять, что хорошо и что плохо, отделять чистое от нечистого и т.д. Царям поручено быть судьями, выносить правильные вердикты, издавать указы, т.е. быть ответственными за происходящее.

О призвании и обязанностях священников и царей мы подробно говорили в разделе «Священническое и царское служение в Ветхом и Новом Заветах». Здесь лишь подчеркнем, что и те, и другие несут всю полноту ответственности за происходящее с вверенным им народом, и даже более того — за происходящее в мире, над которым Бог поставил человека царем.

Так же и Церковь, находясь в миру, ответственна за выполнение своей миссии в нем, как **«Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины»** (1 Тим 3:15). Она является хранителем истины: **«Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа»** (Мал 2:7). Она судит, что хорошо и что плохо, потому что эта власть дана ей Богом: **«Что вы свяжете на земле, то будет разрешено на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе»** (Мф 18:18).

Функции священства Ветхого Завета — образы для служения новозаветных верующих. Мы призваны быть носителями Духа Божьего во всем, что мы делаем, и тем самым через священнодействие в повседневной жизни открывать Бога тем, кто Его еще не познал. В Ветхом Завете священник — это посредник между Богом и народом, который мог входить в присутствие Бога и ходатайствовать за народ. Так и сейчас должен быть ходатай за людей, которые сами по себе «мертвы по грехам и преступлениям» (см. Еф 2:1), а потому не могут прийти в присутствие Бога. Им необходим посредник, и таковым является Иисус Христос, Который, незримо присутствуя в Своей Церкви и действуя Своей благодатью через Своих служителей, совершает священнодействия, ходатайствуя за людей перед троном Всевышнего. Он Один есть посредник между Богом и людьми.

Как уже упоминалось, сакральными были не все действия ветхозаветного священника. И в Новом Завете не все действия и священнодействия имеют сакральный характер. В Ветхом Завете священным считалось все, что происходило в храме, в новозаветные времена священным считается все то, что происходит внутри храма (сердца/духа), где Дух Святой, соединившись с нашим духом, священнодействует и направляет человека к выполнению призвания этого человека через «дары» и «различные

Быть христианином означает не что иное, как быть священнослужителем в буквальном смысле этого слова.

дарования». Другими словами, быть христианином означает не что иное, как быть священнослужителем в буквальном смысле этого слова, ибо всякий причастник Святыни есть тем самым и ее служитель. Он прямо стоит перед лицом Божиим, общается с Богом, служит Ему, и притом не только как отдельная личность в заботе о собственном спасении, но — в силу того, что Бог есть Любовь, — он, становясь со-

причастником Христа, исполняется этой любовью. И любовь возносит служение христианина на уровень священнодействия, т.к. она черпает силу из источника, который зовется: Бог — Который есть Любовь!

Церковь, будучи живым организмом, предполагает различные функции и служения, о чем было сказано выше. Многообразие служений связано с многообразием призваний и даров Духа, которое проявляется в различных полномочиях и обязанностях, возложенных на нас Богом, а не правилами или назначениями от какой-либо земной власти. Все виды служения являются священнослужениями, и принцип всеобщего священства включает в себя и принцип всеобщего пророчества. Конечно, не всякий должен громогласно возвещать всему миру волю Божию и вести мир по пути, указанному Богом. Бог избирает быть глашатаем Своей воли, но каждому человеку Бог говорит нечто новое, что еще не было сказано другим. И в состав священнослужения входит обязанность каждого человека прислушиваться к этому тихому, неслышному для мира Голосу, исполнять Его веления, исполновать узнанную от самого Бога правду и обличать неправду. Человек, благоговейно сохраняющий откровения, живущий высоконравственно, но глухой к зову Божьему, обращенному к нему лично, уже является непокорным Богу и не выполняет священнослужение, к которому призван.

В заключении о всеобщем царственном священстве можно сказать следующее: благодатное священнослужение невозможно без любви. Именно любовь есть счастье служения *другому*, благоговейное восприятие *другого*, осознание абсолютной ценности любимого, радостное приятие всего его существа, вопреки всем его недостаткам. Когда Божий служитель силою любви проникает до самой сути личности *другого* как образа и подобия Божия, то через служение этому *другому* он переживает расцвет своей души, полет творческой силы и ощущение полноты собственного бытия.

Конечно, никому нельзя предписать — «ты должен любить». Любовь свободно проистекает из Духа и изливается на другого, захватывая и любящего, и любимого. И обрести эту способность быть счастливым здесь, на земле, возможно, лишь служа другим, как обязывает благодество.